

УДК 378+316.6-054.6(517.9)
DOI 10.20339/AM.03-26.082

О.А. Береговая,
д-р филос. наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-политических наук и международных отношений
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)
e-mail: zaroza@mail.ru
<http://orcid.org/0000-0001-8357-0583>; Scopus ID 57209575808, Researcher ID E-1439-2019

Лут Арслан Санчир-хуу,
независимый исследователь, Улан-Батор, Монголия
e-mail: Saturnsanchir849@gmail.com
<http://orcid.org/0009-0007-2087-7108>

ФАКТОРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ МОНГОЛЬСКИХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Статья анализирует специфику социокультурной адаптации монгольских студентов, обучающихся в России. Цель исследования – проанализировать проблемы, возникающие у студентов из Монголии в процессе учебной, бытовой, коммуникационной деятельности. Рассматриваются объективные (глобализация и открытость общества; климатические условия страны пребывания; социально-демографические и культурные характеристики студентов; обстоятельства, институты, повлиявшие на них при выборе страны обучения, вуза, профессии (СМИ, семья, референтная группа, школа); организация и регуляция учебной и социокультурной жизни студентов в вузе) и субъективные факторы (ценностные ориентации монгольских студентов; наличие общих ценностных оснований с культурой России; языковой фактор; уровень коммуникативной компетентности и мотивация на преодоление коммуникативного барьера; мотивация на получение образования; индивидуально-психологические и национально-психологические особенности личности; уровень самоорганизации) социокультурной адаптации. Исследование подкреплено данными анкетного опроса монгольских студентов новосибирских вузов. В заключение сформулированы три стратегии адаптации иностранных студентов: институциональная, поддерживающая, личностная. Применение комплекса данных стратегий будет способствовать созданию более инклюзивной и дружелюбной среды для монгольских студентов. Проведенное исследование поможет обобщить опыт и понять специфику социокультурной адаптации в отношении иностранных студентов в российских условиях.

Ключевые слова: социокультурная адаптация, высшее образование, интернационализация, иностранные студенты, Монголия.

THE FACTORS OF SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF MONGOLIAN STUDENTS IN RUSSIA

Oksana A. Beregovaya, D.Sc. (Philosophy), Docent, Head of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management – branch of the RANEP (Novosibirsk city); e-mail: zaroza@mail.ru, <http://orcid.org/0000-0001-8357-0583>; Scopus ID 57209575808, ResearcherID E-1439-2019

Lut Arslan Sanchir-khuu, Independent researcher, Ulaanbaatar, Mongolia; e-mail: Saturnsanchir849@gmail.com, <http://orcid.org/0009-0007-2087-7108>

The article analyzes the specifics of the socio-cultural adaptation of Mongolian students studying in Russia. The purpose of the study is to analyze the problems encountered by students from Mongolia in the process of educational, household, and communication activities. Objective factors are considered (globalization and openness of society; climatic conditions of the host country; socio-demographic and cultural characteristics of students; circumstances, institutions that influenced them in choosing a country of study, university, profession (media, family, reference group, school); organization and regulation of educational and socio-cultural life of students at the university) and subjective factors (value orientations of Mongolian students; the presence of common value foundations with Russian culture; the language factor; the level of communicative competence and motivation to overcome the communicative barrier; motivation to receive education; individual and national psychological characteristics of the personality; the level of self-organization). This paper will help to summarize the experience and understand the specifics of sociocultural adaptation of foreign students in Russia.

Keywords: socio-cultural adaptation, higher education, internationalization, international students, Mongolia

Введение

Россия и Монголия имеют давние дружественные связи. Они затрагивают не только социально-экономические, но и социально-культурные вопросы. В «Декларации о развитии стратегического партнерства между Российской Федерацией и Монголией» говорится о намерении активизации и повышения эффективности отношений по всем направлениям, в том числе и в образовании [1]. После спа-

да пандемии между странами наблюдается активизация взаимодействия. Российская система высшего образования привлекает монгольских студентов, которые видят в ней не только качество, но и престиж. Дипломы российских вузов котируются в Монголии [2. С. 184]. На сегодняшний день более 60 тыс. монгольских специалистов получили образование в российских вузах. Это свидетельствует о значительном вкладе России в развитие человеческого капитала Монголии [3].

В российских вузах готовят для монгольской экономики специалистов в сфере промышленности, транспорта, сельского хозяйства и др. В связи с этим наблюдается ежегодное увеличение квот в российские вузы для абитуриентов из Монголии. Российскими центрами науки и культуры (РЦНК) проводятся мероприятия, направленные на укрепление двусторонних отношений и содействие взаимопониманию между двумя странами в различных областях, включая науку, культуру, образование, исследования [4]. С 2003 г. между странами действует Соглашение о взаимном признании образования [5]. Документ облегчает трудоустройство монгольских выпускников на родине с дипломом российского вуза. Российско-монгольское образовательное сотрудничество на современном этапе выходит на новый уровень благодаря новым совместным проектам [6].

Одной из национальных целей высшего образования России является увеличение к 2030 г. численности иностранных студентов в образовательных организациях высшего образования и научных организациях до 500 тыс. человек [1]. С одной стороны, в российских университетах создаются условия для обучения и комфортного проживания иностранных студентов, а с другой – возникают трудности, связанные с различиями в языке, культуре, менталитете, образе жизни и др. Монгольские студенты по-разному приспосабливаются к новой среде. Их адаптация зависит от объективных и субъективных факторов.

В исследованиях проблем адаптации иностранных студентов отмечают общие, характерные для всех студентов независимо от страны прибытия: языковые, академические, психологические, климатические барьеры [7; 8; 9]. Обращаясь к данной проблеме, многие исследователи, как правило, изучают студентов как единую гомогенную группу и не учитывают особенности их страновой и региональной специфики.

Работ, посвященных адаптации монгольских студентов, не так много. Однако связи России и Монголии в сфере образовании отражены в научной литературе. Можно отметить коллективные труды российских и монгольских авторов: А. Нямдолжина и В.А. Родионова [10]; статьи И.Ц. Доржиевой и Э.В. Цыремпиловой [2], О.А. Береговой, А.С. Бобровой и М.А. Юрченко [11], В.А. Родионова и Д. Мунгуншагай [12] посвящены теоретическим и практическим аспектам изучения российско-монгольского образовательного сотрудничества.

Несмотря на наличие разработанной темы социокультурной адаптации иностранного студенчества в России, есть пробелы в детальном изучении особенностей адаптации по странам происхождения студентов. Как правило, даются общие рекомендации, без учета узких проблем. Цель исследования – рассмотреть факторы и особенно-

сти социокультурной адаптации монгольских студентов в России, обозначить возможные пути решения возникающих трудностей и проблем в данном процессе.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным, предоставленным отделом высшей школы и развития педагогических кадров министерства образования Новосибирской области в 2024 г., в новосибирских вузах обучалось 78 студентов из Монголии. В мае 2024 г. было опрошено 45 монгольских студентов новосибирских вузов. Выборка была организована с помощью методики «снежный ком». В представленном опросе приняли участие 73,3% женщин, 26,7% мужчин. 64,4% участников попали в возрастную категорию от 21 до 25 лет, в то время как 22,2% оказались моложе 20 лет и оставшиеся 13,3% составляют возрастную группу от 26 лет и старше. Среди опрошенных студентов только 6,7% обучаются на программах магистратуры. Большинство составили учащиеся первого и третьего курсов, обучающиеся на бакалавриате и специалитете.

Социокультурная адаптация – это способность людей или сообществ изменять свое поведение, культуру и структуру для приспособления к социальным изменениям или требованиям (например, приспособление к новым технологиям или общественным нормам) для удовлетворения потребностей и достижения целей. Процесс приспособления к новой среде и вхождения в нее может быть сложным и требовать времени. Разберем специфические факторы (объективные и субъективные) данного процесса, характерные для студентов из Монголии, которые могут вызвать те или иные проблемы адаптации, и сопоставим их с данными опроса.

К **объективным факторам адаптации** можно отнести глобализацию и открытость общества; климатические условия страны пребывания; социально-демографические и культурные характеристики студентов; обстоятельства, институты, повлиявшие на них при выборе страны обучения, вуза, профессии (СМИ, семья, референтная группа, школа); организация и регуляция учебной и социокультурной жизни студентов в вузе. Поясним данные факторы.

Монгольское общество открыто для социальной мобильности, что дает студентам возможность улучшить свое положение в жизни через образование и упорный труд. Социалистический период в Монголии привел к внедрению коллективистских ценностей и акценту на равенство. Переход Монголии к рыночной экономике способствовал развитию «западных» ориентиров – индивидуализация и предпринимательский дух в молодежной среде

[11; 12; 13]. Данное обстоятельство позволило молодому поколению отрываться от привычной среды и уезжать из страны для продолжения обучения и карьеры в другие страны. В демографическом отношении Монголия – молодая страна. «Происходит демографический рост на фоне нехватки качественного высшего образования в Монголии; существуют социально-экономические проблемы монгольской молодежи, выражающиеся в высоком уровне бедности и безработицы; активно проводится политика иностранных государств по привлечению монгольских студентов» [12. С. 225].

Более 70% монгольских студентов положительно оценивают процесс обучения в России, отмечая, что он имеет свои недостатки, но они могут быть решены. Еще почти четверть опрошенных (24,4%) выражают полное удовлетворение учебой в России. Однако, незначительный процент (4,4%) респондентов выражает отрицательное отношение к учебе в России, критически оценивая страну, людей и университет в целом.

Климат в России, особенно в таком регионе, как Сибирь, может сильно отличаться от того, к чему привыкли монгольские студенты. Суровые зимы и длительные периоды темноты могут повлиять на благополучие и адаптацию монгольских студентов. Расстояние от дома и разлука с семьей и знакомым окружением могут способствовать возникновению чувства тоски по дому и изоляции [1. С. 88]. 17% студентов сообщили, что резкая смена климата и незнакомые природно-географические особенности России отрицательно влияют на физическое и психологическое состояние монгольских студентов, препятствуя их полноценной адаптации. При этом более половины опрошенных студентов легко и нормально переносят сибирский климат. Здесь, возможно, сыграло роль, что многие участники опроса не являются первокурсниками и уже привыкли к местному климату, а также прибыли из районов Монголии, схожих по климатическим условиям с Сибирью.

Социально-демографические и культурные характеристики включают половозрастной показатель, образование, квалификацию, материальную обеспеченность, семейное положение, уровень интеграции в другую социокультурную среду. Обстоятельства и институты, повлиявшие на них при выборе страны обучения, вуза и профессии, связаны с тем, насколько развиты в принимающей стране программы, направленные на поддержку и привлечение иностранных студентов. С институциональной точки зрения большую роль играют семья, школа и учителя, которые дают советы при поступлении в вуз; СМИ; организации (например, Россотрудничество) и представительства российских вузов, занимающиеся рекрутингом, образовательные выставки и миссии [12]. Немаловажную роль сыграли для опрошен-

ных мнения и отзывы друзей, знакомых, прошедших обучение или обучающихся в настоящий момент в России. Полученный диплом в российском вузе обеспечивает монгольским студентам определенный социальный лифт на родине.

Организация и регуляция учебной и социокультурной жизни студентов в вузе может выступать одним из важнейших факторов адаптации иностранных студентов. От того, насколько она развита, многообразна, доступна и направлена на вовлечение в нее иностранных обучающихся, будет зависеть уровень их адаптации. Подавляющее большинство респондентов (97,8%) проживают в общежитиях. Исходя из данных, касающихся уровня комфортности проживания в общежитии, можно оценить, что большая часть респондентов считают свои жилищные условия комфортными (29%) или достаточно комфортными (31%).

На вопрос «Привыкли ли вы к жизни и учебе в России?» 80% монгольских студентов ответили утвердительно; 55,6% – не испытывают трудностей проживания в нашей стране. С другой стороны, 44,4% заявили, что действительно сталкиваются с трудностями. К ним они отнесли следующие:

- ◆ сложно адаптироваться к климату и долгим зимам в России – 17%;
- ◆ скучают по дому и родителям – 17%;
- ◆ отмечают плохие условия проживания в общежитиях – 14%;
- ◆ есть трудности с адаптацией к новой культуре – 9%;
- ◆ возникают трудности с приобретением друзей – 9%;
- ◆ сложно планировать бюджет – 12%.

Другие трудности, о которых упоминали остальные участники, включают «трудности с самостоятельным выполнением домашних заданий», «нехватку свободного времени», «непонимание русских людей».

Что касается учебы, то 64,4% испытывают трудности. К ним монгольские студенты отнесли: «слишком много занятий» (13%), «недостаточно внимания со стороны преподавателей» (17%), «трудности с устными экзаменами» (15%), «некоторые предметы ненужные» (9%), трудности с пониманием содержания учебников (9%), не хватает практики и подготовки по русскому языку (12%).

Приоритетными группами поддержки для монгольских студентов респонденты назвали следующие:

- ◆ международный отдел вуза в качестве ключевой группы поддержки – 23%;
- ◆ одноклассники – 19%;
- ◆ деканат как важная группа поддержки – 15%;
- ◆ земляки – 13%;
- ◆ соседи в общежитии – 10%.

Международный отдел и деканат могут предоставить официальную поддержку по вопросам, связанным

с визой, регистрацией и академическими вопросами. Однорूपники, земляки и соседи могут предоставить неформальную поддержку, такую как дружба, эмоциональная поддержка и практическая помощь.

В качестве **субъективных факторов** можно выделить ценностные ориентации монгольских студентов; наличие общих ценностных оснований с культурой России; языковой фактор; уровень коммуникативной компетентности и мотивация на преодоление коммуникативного барьера; мотивация на получение образования; индивидуально-психологические и национально-психологические особенности личности; уровень самоорганизации [15].

Ценностные ориентации монгольских студентов важны для процесса адаптации. В монгольском обществе семья играет центральную роль, сильны семейные ценности и уважение к старшим, преподавателям. Образование высоко ценится в Монголии. Также высокую ценность имеет российский диплом. Монгольские студенты гордятся своим культурным наследием, языком и традициями, что формирует их мировоззрение и взаимодействие с другими людьми. Они уважают природу и ценят ее. Необходимо упомянуть наличие общих разделяемых ценностей с российской культурой. Россию и Монголию сближают общая граница, общие исторические судьбы и сходные проблемы в обществе [11; 12]. В обеих странах сохраняются почитание предков, уважение традиций и сохранение традиционных семейных ценностей. «Монгольские и российские студенты сходны в приверженности ценностям единства и порядка, здоровья и образования, любви к природе, родной земле, предпочтении проживать в своей стране, признании ценностей коллективизма, дружбы и добрососедства. Для студентов характерно стремление следовать традициям и укреплять национальное самосознание. Эти ценности являются общими для рассматриваемых этнических групп» [13. С. 262].

Языковой фактор является одним из ключевых в процессе социокультурной адаптации в чужой стране. Незнание русского языка или недостаточное владение им могут создать огромные трудности не только в общении, но и в учебе. Различия в языке, образовательных системах могут создать первоначальные трудности в общении и интеграции. Уровень коммуникативной компетентности и мотивация на преодоление коммуникативного барьера играют ведущую роль в успешной адаптации к инокультурной среде [9].

Монгольские студенты обычно изучают русский язык как иностранный, и их уровень владения языком может варьироваться. Это может затруднить понимание лекций, чтение учебных материалов и общение с преподавателями и однокурсниками. Монгольские студенты могут столкнуться

с трудностями в понимании специфической терминологии и академического языка, используемого в российских вузах.

Языковые различия существенно влияют на адаптацию монгольских студентов в российских вузах, которые могут столкнуться со следующими трудностями:

- ◆ трудности в понимании лекций и учебных материалов;
- ◆ недопонимание и трудности в общении с преподавателями и однокурсниками;
- ◆ чувство изоляции и отчуждения из-за языкового барьера.

Языковой барьер: низкое владение русским языком препятствует эффективному общению с преподавателями и сверстниками, а также усложняет процесс освоения учебных дисциплин. Это приводит к снижению успеваемости и создает дополнительные психологические проблемы. 17% респондентов считают, что монгольские студенты получают недостаточно внимания со стороны преподавателей.

Мотивация на получение образования является также ведущим субъективным фактором. Монгольские студенты могут проявлять большее уважение к преподавателям и старшим студентам, что может облегчить их адаптацию к иерархической структуре российских вузов. Студенты могут легко интегрироваться в групповую среду и устанавливать прочные связи с однокурсниками. Традиционный кочевой образ жизни привел к развитию в менталитете монголов чувства общности, коллективизма. В то же время одиночество – одна из распространенных проблем среди монгольских студентов в российских университетах [14]. Так, 17% опрошенных студентов скучают по дому и родителям.

Индивидуально-психологические и национально-психологические особенности личности в процессе социокультурной адаптации могут влиять на ее успех. Для монгольских студентов характерна неспешность в действиях – следствие особого философско-созерцательного отношения ко времени, обучения на практике. Система образования, давая огромные возможности для развития, вместе с тем не учитывает этнических особенностей монголов. Это вызывает сильные эмоциональные переживания и психоэмоциональное перенапряжение [Там же. С. 128]. Монголы отличаются интровертированностью и интернальностью, эмоциональная сдержанность. В некоторых районах Монголии в силу суровых условий проживания у детей с раннего детства вырабатываются самостоятельность, инициативность, волевые навыки [16].

В то же время большую роль играет уровень самоорганизации студента. Один из авторов статьи сам был монгольским студентом (2020–2024) и из собственного опыта учебы в России может заключить, что следует развивать навыки самоорганизации: анализ, целеполагание,

планирование, приоритизацию, ощущение времени, самомотивацию, концентрацию внимания, гибкость, ответственность, размышление, поиск и исправление ошибок, целеустремленность, амбициозность. По его мнению, через участие во внеучебной деятельности раскрывается потенциал иностранного студента (спорт, творческие объединения по интересам, занятия научной деятельностью). Тогда иностранный студент становится более раскрепощенным, преодолевает психологический барьер, у него появляется уверенность в своих силах, растет взаимопонимание в студенческой среде.

Заключение

Для решения проблем, связанных с социокультурной адаптацией монгольских студентов, можно предложить несколько ключевых стратегий:

Литература

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (дата обращения: 11.01.2026).
2. Эрдэнэбаяр Г. Взаимодействие России и Монголии в области образования и науки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. № 2. С. 184–193.
3. Доржиева И.Ц., Цыремпилова Э.В. Экспорт образовательных услуг России в Монголию в контексте реформирования монгольской системы образования // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 6. С. 46–52.
4. Ушаков Д.В. Российско-монгольское образовательное сотрудничество: от моделей к реализации (часть II) // Философия образования. 2019. Т. 19. № 1. С. 111–126.
5. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о взаимном признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 62. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46208/ (дата обращения: 11.01.2026).
6. Кольцов И.А. Языковой мост Россия – Монголия 2025: новый виток образовательного сотрудничества. URL: <https://gasu.ru/university/news/15851/> (дата обращения: 11.01.2026).
7. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Никольский В.С., Шабров Н.В. Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России // Высшее образование в России. 2022. № 31 (12). С. 9–30.
8. Иванова Г.П. Иностраный студент в российском вузе : монография / Г.П. Иванова, Н.Н. Ширкова, О.К. Логвинова. М.: РУСАЙНС, 2022. 138 с.
9. Martirosyan N.M., Bustamante R.M., Saxon D.P. Academic and social support services for international students: Current practices // Journal of International Students. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 172–191.
10. Мягкая сила» в российско-монгольских отношениях: [коллективная монография] / отв. ред. В.А. Родионов, А. Нямдолжин; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук. Иркутск: Оттиск, 2022. 196 с.
11. Береговая О.А., Боброва А.С., Юрченко М.А. Развитие российско-монгольского сотрудничества в сфере высшего образования на современном этапе // Дискурс. 2023. Т. 9. № 5. С. 86–97.

- ♦ институциональные (могут включать предоставление программ культурной ориентации, создание среды и условий);
- ♦ наставнические (услуги языковой поддержки, возможность наставничества и создание поддерживающего сообщества для монгольских студентов);
- ♦ личные (самоорганизация студента).

Применение комплекса данных стратегий будет способствовать созданию более инклюзивной и дружелюбной среды для монгольских студентов. Проведенное исследование факторов, влияющих на социокультурную адаптацию студентов из Монголии, поможет обобщить опыт и понять специфику социокультурной адаптации в отношении данной группы, а также способствовать развитию разнообразного и инклюзивного академического сообщества, международного образования и взаимопонимания между различными культурами.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 309 of May 7, 2024, "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period until 2030 and the Prospect until 2036." URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/ (accessed on: 11.01.2026).
2. Erdenebayar, G. Interaction between Russia and Mongolia in the field of education and science. *Vestnik of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: General History*. 2017. No. 2. Pp. 184–193.
3. Dorzhieva, I.Ts., Tsiremplova, E.V. Export of Russian educational services to Mongolia in the context of reforming the Mongolian education system. *Society: politics, economics, law* 2021. No. 6. Pp. 46–52.
4. Ushakov, D.V. Russian-Mongolian educational cooperation: from models to implementation (part II). *Philosophy of Education*. 2019. Vol. 19. No. 1. Pp. 111–126.
5. Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of Mongolia on mutual recognition of documents on education, academic degrees, and academic titles. *Bulletin of International Treaties*. 2006. No. 12. P. 62. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46208/ (accessed on: 11.01.2026).
6. Koltsov, I.A. Language Bridge Russia–Mongolia 2025: A New Stage in Educational Cooperation. URL: <https://gasu.ru/university/news/15851/> (accessed on: 11.01.2026).
7. Ambarova, P.A., Zborovskiy, G.E., Nikol'skiy, V.S., Shabrov, N.V. Academic and sociocultural adaptation of students in Russian universities. *Higher Education in Russia*. 2022. No. 31 (12). Pp. 9–30.
8. Ivanova, G.P. Foreign students in Russian universities: monograph / G.P. Ivanova, N.N. Shirkov, O.K. Logvinova. Moscow: RUSAYNS, 2022. 138 p.
9. Martirosyan, N.M., Bustamante, R.M., Saxon, D.P. Academic and social support services for international students: Current practices. *Journal of International Students*. 2019. Vol. 9. No. 1. Pp. 172–191. (In Eng.)
10. Soft Power in Russian-Mongolian Relations: [collective monograph] / ed. by V.A. Rodionov, A. Nyamdoljin; Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Mongolian Studies, Buddhist Studies and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Irkutsk: Offset, 2022. 196 p.
11. Beregovaya, O.A., Bobrova, A.S., Yurchenko, M.A. Development of Russian-Mongolian cooperation in higher education at the present stage. *Discourse*. 2023. Vol. 9. No. 5. Pp. 86–97.

12. Родионов В.А., Мунгуншагай Д. Образовательная миграция монгольских граждан // Власть. 2024. № 1. С. 224–229.

13. Попков Ю.В., Персидская О.А. Сочетание западной и восточной систем ценностей в сознании современной молодежи Монголии // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения: материалы Шестой Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 т. / под ред. В.Я. Баркалова, А.В. Иванова. Барнаул: ИГ «Си-пресс», 2012. Т. 2. С. 212–216.

14. Дугарова Т.Ц., Бадиев И.В. Культурно-ценностные ориентации российских (русских и бурят) и монгольских студентов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2017. Т. 14. № 2. С. 190–200.

15. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю.В. Попкова. Новосибирск: Nonpareil, 2010. 449 с.

16. Буяндэлгэр Одгэрэл. Особенности характера монгольских студентов // Наука и школа. 2011. № 2. С. 125–128.

12. Rodionov, V.A., Mungunshaigai, D. Educational migration of Mongolian citizens. *Power*. 2024. No. 1. Pp. 224–229.

13. Popkov, Yu.V., Persidskaya, O.A. The combination of Western and Eastern value systems in the minds of modern Mongolian youth. *Eurasianism: theoretical potential and practical applications: Proceedings from the Sixth All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation): in 2 vols.* / ed. by V.Ya. Barkalov, A.V. Ivanov. Barnaul: IG "Si-press", 2012. Vol. 2. Pp. 212–216.

14. Dugarova, T.C., Badiyev, I.V. Cultural and value orientations of Russian (Russian and Buryat) and Mongolian students. *Vestnik of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: Psychology and Pedagogy*. 2017. Vol. 14. No. 2. Pp. 190–200.

15. Eurasian World: Values, Constants, Self-Organization / ed. by Yu.V. Popkov. Novosibirsk: Nonpareil, 2010. 449 p.

16. Buyandelger, Odgerel. Characteristics of Mongolian Students. *Science and School*. 2011. No. 2. Pp. 125–128.

